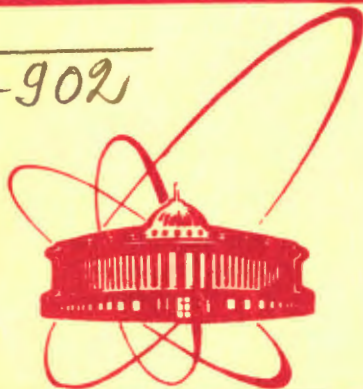

Б-902

объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

3459 / 2-81

13 / VII-81

P7-81-184

В.Н.Бугров, С.А.Карамян

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ КОМПОНЕНТ
РЕАКЦИЙ ДЕЛЕНИЯ ЯДЕР

Направлено в ЯФ

1981

1. ВВЕДЕНИЕ

Время протекания реакции деления ядер может быть исследовано с помощью эффекта теней при использовании монокристаллических мишеней^{/1/}. В первых исследованиях реакций деления ядер тяжелыми ионами было получено, что эффективное время задержки событий деления составляет около $10^{-17} - 10^{-18}$ с для мишеней из вольфрама и двуокиси урана^{/2-4/}. Более поздние исследования^{/5-7/} для реакций $W + {}^{12}C$ и $W + {}^{16}O$ дали отличающийся результат, состоящий, главным образом, в наблюдении долгоживущей временной компоненты деления $\tau \geq 10^{-16}$ с, имеющей весовой вклад до 20-30% от полного сечения деления. При этом не подтверждены результаты^{/2-4/} в отношении наблюдения заметной разности глубин теневых минимумов $\Delta\chi = \chi_1 - \chi_2$ для двух углов ориентации относительно пучка идентичных кристаллографических осей. Такое различие полученных экспериментальных результатов привело также к существенным различиям в описании временного распределения событий деления расчетами на основе статистического подхода.

Для выяснения экспериментального аспекта этого вопроса проведено изучение реакций ${}^{238}U + {}^{12}C$ и $W + {}^{22}Ne$, нацеленное на: а/ получение сведений о долгоживущей временной компоненте деления; б/ проверку ранее полученных значений $\Delta\chi$ для этих реакций; в/ изучение степени радиационного повреждения монокристаллов при ионном облучении и его влияния на результат в экспериментах по исследованию времени протекания ядерных реакций.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

В эксперименте измеряемая разность глубин теневых минимумов $\Delta\chi$ чувствительна к сравнительно коротким временам задержки событий $\tau = \frac{0,05 - 0,50 \text{ \AA}}{v}$, где v - скорость отдачи составного ядра, а величина глубины теневого минимума χ_2 для оси, ориентированной под углом, близким к 180° относительно пучка, чувствительна к долгоживущим временным компонентам $\tau \geq \frac{1,0 \text{ \AA}}{v}$. Поэтому измерения, нацеленные на получение сведений о долгоживущей ком-

поненте, следует проводить таким образом, чтобы иметь возможность выделить временную составляющую χ_T на фоне методического $\chi_{мет.}$ и радиационного $\chi_{рад.}$ вклада в χ_2 . При этом обычно используют представление о возможности аддитивного суммирования всех вкладов в χ_2 :

$$\chi_2 = \chi_T + \chi_{мет.} + \chi_{рад.} \quad /1/$$

Для получения величин $\chi_{рад.}$ применен метод последовательных облучений одного и того же места монокристалла с фиксацией возникающего различия в χ_2 . Величина $\chi_{мет.}$ для монокристалла UO_2 определялась в реакции деления $^{238}U + ^4He$, для которой χ_T известно ^{8/}, а $\chi_{рад.}$ можно пренебречь. Для монокристалла W применена реакция упругого рассеяния ионов ^{40}Ar /24 МэВ/ для определения методического вклада в χ_2 .

Толстые монокристаллические мишени UO_2 и W естественно-го изотопного состава облучались пучками ионов ^4He , ^{12}C циклотрона У-200 и ^{22}Ne , ^{40}Ar циклотрона У-300 ЛЯР соответственно. Понижение энергии ионов осуществлялось с помощью тормозящих фольг, энергия циклотрона У-200 понижалась также перемещением по радиусу циклотрона его выводного устройства - стриппера, пучок ионов $^{40}Ar^{+2}$ с энергией 24 МэВ получен на У-300 в режиме кратной гармоник.

Теневая картина в пространственном распределении осколков деления или упругорассеянных ионов ^{40}Ar фиксировалась стеклянными пластинами. В результате просмотра обработанных стекол и подсчета числа треков частиц на единицу площади трекового детектора определялись глубины осевых теневых минимумов. Для повышения статистической точности результата центральная область каждого теневого минимума просматривалась полностью по двум координатам x и y, выполнялось также поперечное диаметральное сканирование каждого минимума в направлении, перпендикулярном к плоскости реакции. При определении глубин теневых минимумов χ_1 и χ_2 вводились поправки на изменение телесного угла поля зрения при изменении его координаты, на изменение толщины рабочего слоя с изменением угла выхода частиц из мишени, на угловое разрешение эксперимента и на просчеты, связанные с двойными наложениями треков. В случае монокристалла UO_2 использовались кристаллографические оси $\langle 110 \rangle$, ориентированные под углами 90° и 150° к пучку, а в случае W - оси $\langle 111 \rangle$, ориентированные относительно пучка под углами 90° и 161° .

В табл. 1 и 2 приведены основные результаты опытов. В первых четырех облучениях пучок направлялся на одну и ту же точку поверхности каждого монокристалла, временная последовательность облучений приведена в таблицах. В других облучениях воздействию ионов подвергались соседние участки монокристаллов.

Таблица 1

Результаты, полученные в облучениях монокристалла W

Номер облучения	Время облучения $\Delta t, ч$	Ион	Энергия E, МэВ	Плотность дозы $\Delta I, 10^{16} см^{-2}$	χ^{150°	$\Delta \chi$
1	0-5	^4He	33	0,45	$0,341 \pm 0,009$	$0,050 \pm 0,015$
2	6-12	^{12}C	81	1,66	$0,377 \pm 0,007$	$0,033 \pm 0,014$
3	162-172	^{12}C	81	0,60	$0,457 \pm 0,012$	$0,034 \pm 0,026$
4	173-175	^4He	28	0,54	$0,484 \pm 0,012$	$0,025 \pm 0,024$
5	0-6	^{12}C	81	1,00	$0,429 \pm 0,010$	$0,041 \pm 0,020$
6	7-14	^{12}C	81	1,52	$0,462 \pm 0,008$	$0,035 \pm 0,017$

Таблица 2

Результаты, полученные в облучениях монокристалла UO_2

Номер облучения	Время облучения $\Delta t, ч$	Ион	Энергия E, МэВ	Плотность дозы $\Delta I, 10^{16} см^{-2}$	χ^{161°	$\Delta \chi$
1	0-2	^{22}Ne	174	0,24	$0,123 \pm 0,007$	$0,043 \pm 0,016$
2	3-8	^{22}Ne	114	0,66*	$0,169 \pm 0,011$	$0,070 \pm 0,025$
3	9-11	^{22}Ne	174	0,57	$0,236 \pm 0,008$	$0,047 \pm 0,018$
4	293-295	^{22}Ne	174	0,37	$0,273 \pm 0,009$	$0,021 \pm 0,018$
5	0-1	^{40}Ar	24	0,016	$0,078 \pm 0,007$	$-0,001 \pm 0,010$

* С включением поправки на различие энергии частиц в предположении, что повреждающее действие ионов пропорционально E^{-1} .

Для монокристалла W, имевшего одинаковое качество на всей поверхности, результат пятого облучения может сравниваться с результатом первого облучения. В табл. 1 и 2 приведены полученные результаты для величин χ_2 и $\Delta \chi$ вместе с погрешностями их измерения. Интегральное количество ионов на мишени определялось для всех облучений на основе известного сечения процесса деле-

ния или упругого рассеяния из измеренной плотности треков частиц на детекторе в случайном направлении, не совпадающем с кристаллографическим выделенным направлением. Эти данные в виде плотности дозы ΔI , накопленной в каждом облучении, также приведены в табл.1,2.

3. РАДИАЦИОННОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ МОНОКРИСТАЛЛОВ

Данные табл.1 по исследованию монокристалла UO_2 позволяют получить сведения о повреждающем воздействии пучка ионов ^{12}C на монокристалл и о величине временной составляющей χ_T , входящей в χ^{150° для реакции $^{238}U + ^{12}C$. Для решения задачи нужно измеренные значения $\chi_2 = \chi^{150^\circ}$ в последовательности облучений представить с помощью формулы /1/ в виде системы линейных уравнений. Предполагалось, что радиационный вклад в χ^{150° пропорционален суммарной плотности дозы всех облучений, предшествующих данному, плюс $0,5\Delta I_i$ для данного облучения:

$$\chi_{\text{рад.}} = RI = R(0,5\Delta I_i + \sum_{k=1}^{i-1} \Delta I_k), \quad /2/$$

где коэффициент R определяет повреждающее действие данного иона на исследуемый материал. Считалось возможным, что за длительное время /несколько сот часов/ количество дефектов в приповерхностной области монокристалла может измениться за счет диффузии дефектов. Специально для исследования этого вопроса была сделана временная задержка между облучениями 2 и 3. При этом для облучения 3 в величину $\chi_{\text{рад.}}$ включалось кроме выражения /2/ добавочное слагаемое h , отвечающее за увеличение или уменьшение повреждения мишени в результате диффузии дефектов. В таких предположениях формула /1/ имеет следующий вид, например, для облучения 3:

$$\chi_2 = \chi_{\text{мет.}} + R(0,5\Delta I_3 + \Delta I_2 + \Delta I_1) + h + \chi_T. \quad /3/$$

В принципе, подобный вид имели уравнения /1/ и для других облучений. В случае ионов ^4He величина χ_T была взята из работы /8/, а радиационное действие ионов ^4He считалось пренебрежимо малым, оставались только члены, связанные с радиационным действием ионов ^{12}C . Полученная таким образом пара систем уравнений по облучениям 1-4 и 5-6 /в отдельности/ была перепределенной по отношению к величине R и однозначно определенной для получения величин h и $\chi_T(^{12}C)$. Решение систем привело к наиболее вероятным значениям величин: $R=3,0 \cdot 10^{-18} \text{ см}^2$; $h=0,050$; $\chi_T(^{12}C)=0,051$. Погрешность их определения, связан-

ная с погрешностью измерения χ^{150° , равна примерно $\pm 10\%$ для R и $\pm 20\%$ для h и $\chi_T(^{12}C)$. Однако в полную погрешность для величины R нужно включить также неточность абсолютизации числа ионов, попавших на мишень, так что полная погрешность определения R составляет около $\pm 25\%$.

Таким же подход к результатам, полученным в облучениях 1-4 для монокристалла W /табл.2/, дает близкое к нулю значение $h < 0,015$ и значение $R=10,1 \cdot 10^{-18} \text{ см}^2 / \pm 20\%$. Величина χ_T в этом случае должна быть получена из сравнения результатов облучений 1 и 5, что рассмотрено в следующем разделе.

Сравнение величин R для случаев $UO_2 + ^{12}C$ и $W + ^{22}Ne$ позволяет использовать интерпретацию, в которой повреждающее воздействие иона примерно пропорционально его атомным тормозным потерям в веществе, в простейшем приближении равным $\propto \frac{Z^2 A}{E}$, где Z , A и E

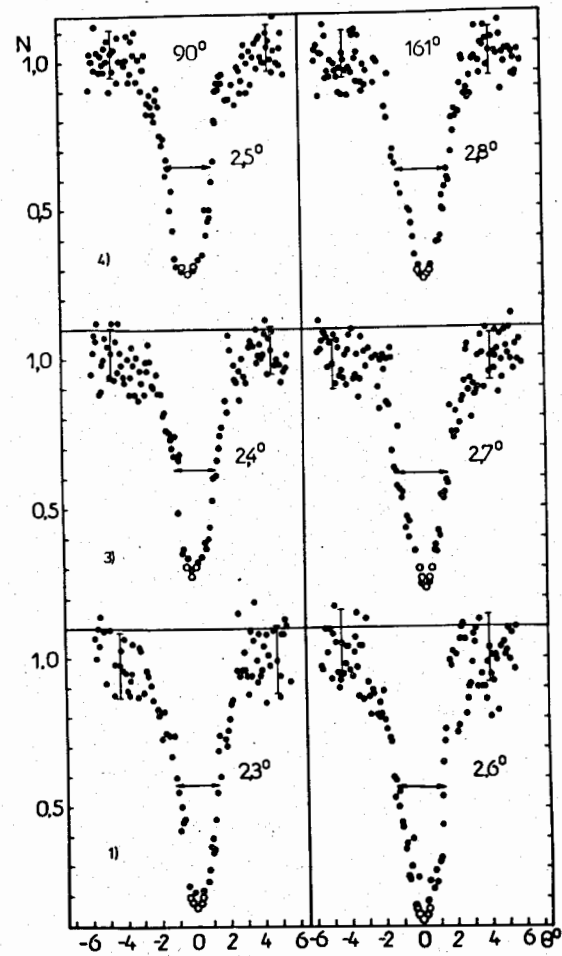

Рис.1. Результаты просмотра теневых минимумов в облучениях 1,3,4 $W + ^{22}Ne$ /174 МэВ/ при разной степени радиационного повреждения монокристалла. Минимумы соответствуют кристаллографическим осям монокристалла $\langle 111 \rangle$, ориентированным под углами 90° и 161° к пучку ионов.

есть ядерный заряд, массовое число и энергия иона. При этом переход от монокристалла UO_2 к W оказывается менее существенным и не столь сильно влияющим на величину R . Кроме того, для монокристалла UO_2 получено

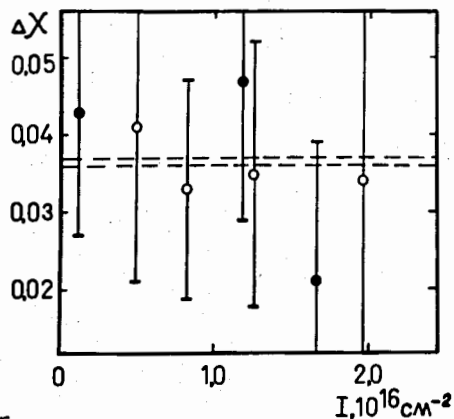

Рис. 2. Зависимость измеренного значения разности глубин теневых минимумов $\Delta\chi$ от интегральной плотности дозы бомбардирующих частиц: $\circ$ - $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ / 81 МэВ; $\bullet$ - $\text{W} + ^{22}\text{Ne}$ / 174 МэВ.

отличное от нуля положительное значение $h=0,05$, из чего следует наличие диффузии дефектов из внутренней, более сильно поврежденной области монокристалла в приповерх-

ностный слой за 150 ч. В монокристалле W диффузия дефектов не обнаружена: $h \leq 0,015$ за 290 ч. Отметим, что толщина приповерхностного слоя, дающего вклад в величины χ , определяется пробегом осколков деления и составляет по нормали к поверхности 3-5 мг/см² для исследуемых мишеней.

Рассмотрим теперь вопрос о влиянии радиационного повреждения на измеряемую величину разности глубин теневых минимумов $\Delta\chi$. На рис. 1 сравниваются результаты просмотра теневых минимумов для облучений 1, 3 и 4 монокристалла W. Видно, что, несмотря на изменение $\chi_{\text{рад}}$ от 0,012 для облучения 1 до 0,166 для облучения 4, разность $\Delta\chi$ в пределах погрешности измерения остается той же. На рис. 2 измеренные величины $\Delta\chi$ для реакций $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ / 81 МэВ и $\text{W} + ^{22}\text{Ne}$ / 174 МэВ нанесены в зависимости от интегральной плотности дозы ионов на мишени. В пределах точности измерения величины $\Delta\chi$ остаются постоянными, и не возникает возможности говорить о какой-либо корреляции $\Delta\chi$ с радиационным повреждением монокристаллов. Этот результат соответствует измерениям^{9/}. Результаты таблиц 1 и 2 содержат 4 определения $\Delta\chi$ для реакции $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ / 81 МэВ и 3 определения $\Delta\chi$ для реакции $\text{W} + ^{22}\text{Ne}$ / 174 МэВ. Средние значения $\Delta\chi$ для каждой из этих реакций равны соответственно $0,036 \pm 0,006$ и $0,037 \pm 0,009$. Они оказались близкими к значениям, измеренным впервые в работах^{2,4/}.

4. ВРЕМЕННЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕАКЦИЙ ДЕЛЕНИЯ

Для реакции $\text{W} + ^{22}\text{Ne}$ наблюдение $\Delta\chi$ на уровне нескольких процентов соответствует временной задержке событий деления около $10^{-17} - 10^{-18}$ с. Конкретно, из величины $\Delta\chi = 0,037$ в предположении одноэкспоненциального временного распределения собы-

тий деления по формуле из работы^{10/} с параметрами $r_c = 0,4 \text{ \AA}$, $C = 2,5$ получаем эффективное время жизни распадающихся ядер $\tau_{\text{эфф}} = 2,5 \cdot 10^{-18}$ с. Для энергии ионов ^{22}Ne 114 МэВ значение $\Delta\chi = 0,070$, совпадающее с результатом^{12/}, дает величину $\tau_{\text{эфф}} = 4,0 \cdot 10^{-18}$ с. Такое время задержки событий деления приводит к вкладу χ_r в величину χ^{161° , близкому к нулю. Поэтому наблюдение какого-либо значения χ_r , выходящего за пределы погрешности измерения, означало бы наличие долгоживущей временной компоненты деления. Сравнение результатов облучений 1 и 5 /табл.2/ как будто говорит об увеличении χ^{161° при переходе от упругого рассеяния к реакции деления. Отметим, что радиационный вклад в величины χ^{161° в обоих случаях невелик и мало отличается для облучений 1 и 5, поскольку плотность дозы ионов ^{40}Ar / 24 МэВ/ в 15 раз меньше, чем ионов ^{22}Ne / 174 МэВ/, а радиационное действие низкоэнергичных ионов ^{40}Ar , по-видимому, в десятки раз больше, чем ионов ^{22}Ne / 174 МэВ/, что уравнивает разницу в плотности дозы. Однако наблюдаемое различие χ^{161° в облучениях 1 и 5 нельзя приписать долгоживущей временной компоненте реакции деления, поскольку имеет место значительное различие по заряду и энергии между осколками деления /обл.1/ и ионами ^{40}Ar /обл.5/. При этом немаловажное значение, вероятно, имеет следующее различие: в случае упругого рассеяния начальная кинетическая энергия частиц, вылетающих под углом 161° к пучку, уменьшается по мере углубления внутрь монокристалла точки вылета частицы, а для осколков деления начальная энергия частиц практически не зависит от точки излучения. Это различие наряду с различием в атомном номере частиц и в их максимальной энергии, вероятно, дает при использовании толстой мишени наблюдаемое различие χ^{161° , равное $0,045 \pm 0,014$ для облучений 1 и 5. То, что это различие χ^{161° не связано с долгоживущей временной компонентой, подтверждается результатами сравнения облучений 1 и 2. Переход к энергии ионов 114 МэВ дает изменение χ^{161° , которое целиком объясняется радиационным действием пучка. То есть не остается места для величины χ_r , которая не должна была быть неизменной при изменении энергии ионов /см. ^{7-7/}/. Поэтому результаты табл.2 говорят о том, что в реакции $\text{W} + ^{22}\text{Ne}$ не наблюдается долгоживущая временная компонента деления при уровне чувствительности несколько процентов от полного сечения деления.

Для реакции $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ / 81 МэВ/ обработка данных /табл.1/ дает значение $\chi_r = 0,051 \pm 0,010$ /см. предыдущий раздел/. С использованием расчетов^{11/}, выполненных с целью описания измененных значений $\Delta\chi$ ^{4/} для этой реакции, можно получить оценку величины $\chi_r = 0,01$ для событий деления составного ядра с учетом многих ветвей деления после испускания нейтронов. Из-

меренное значение χ_r намного больше этой оценки, поэтому полученную величину χ_r необходимо отнести главным образом к вкладу процесса деления после прямых реакций взаимодействия ионов ^{12}C с ядрами ^{238}U .

Таким образом, в реакции $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ /81 МэВ/ обнаружена долгоживущая компонента деления, соответствующая главным образом вкладу деления после прямых реакций. В связи с этим необходимо вновь подвергнуть анализу вопрос о вкладе процесса деления продуктов прямых реакций в измеренные величины χ и $\Delta\chi$ /4/ для реакций $^{238}\text{U} + \text{HI}$. Величина $\Delta\chi$ в эксперименте по изучению теневых минимумов зависит от отношения нормальных к кристаллографическим осям составляющих скорости делящегося ядра $\frac{v_{\perp}^{90^\circ}}{v_{\perp}^{150^\circ}}$ и от его времени жизни τ . Поскольку τ в функции E^*, Z, A еще не измерено достаточно подробно, то применяется упрощенный расчет, в котором обходится необходимостью в полных функциях $\tau(E^*, Z, A)$. Схема вычислений такова: а/ на основе кинематического рассмотрения выполняется расчет отношения $\frac{v_{\perp}^{90^\circ}}{v_{\perp}^{150^\circ}}$ для мишенеподобного продукта прямой реакции при усреднении по угловому и энергетическому распределению легкого продукта /12,13/; б/ для найденного отношения $\frac{v_{\perp}^{90^\circ}}{v_{\perp}^{150^\circ}}$ находится максимальное значение $\Delta\chi_{\text{макс}}$, соответствующее некоторому определенному значению τ ; в/ с учетом широкого спектра продуктов реакции и, следовательно, широкого интервала изменения τ делящегося ядра предполагается, что среднее значение $\Delta\chi$ для процесса равно $0,5\Delta\chi_{\text{макс}}$; г/ на основе известных данных /14/ о вкладе деления после реакций передачи нуклонов в полное сечение деления вычисляется искомое значение

$$\Delta\chi_{\text{Р.П.}} = \frac{\sigma_{\text{Р.П.}}}{\sigma_{\text{полн.}}} \cdot 0,5\Delta\chi_{\text{макс.}}$$

Средние значения квадрата нормальной составляющей импульса тяжелого продукта реакции передачи равны

$$\overline{(p_{\perp}^{90^\circ})^2} = 2\pi\sigma^{-1} \int_0^\pi [(p_0 - p_1 \cos\theta_1)^2 + \frac{1}{2}p_1^2 \sin^2\theta_1] \frac{d\sigma}{d\Omega} \sin\theta_1 d\theta_1,$$

/4/

$$\overline{(p_{\perp}^{150^\circ})^2} = 2\pi\sigma^{-1} \int_0^\pi [\frac{1}{4}(p_0 - p_1 \cos\theta_1)^2 + \frac{7}{8}p_1^2 \sin^2\theta_1] \frac{d\sigma}{d\Omega} \sin\theta_1 d\theta_1,$$

где σ и $\frac{d\sigma}{d\Omega}$ - сечение и угловое распределение легкого продукта реакции; p_0 - импульс бомбардирующей частицы; p_1 - импульс легкого продукта реакции при угле вылета θ_1 в л.с. Полученные по формулам /4/ отношения средних квадратичных скоростей

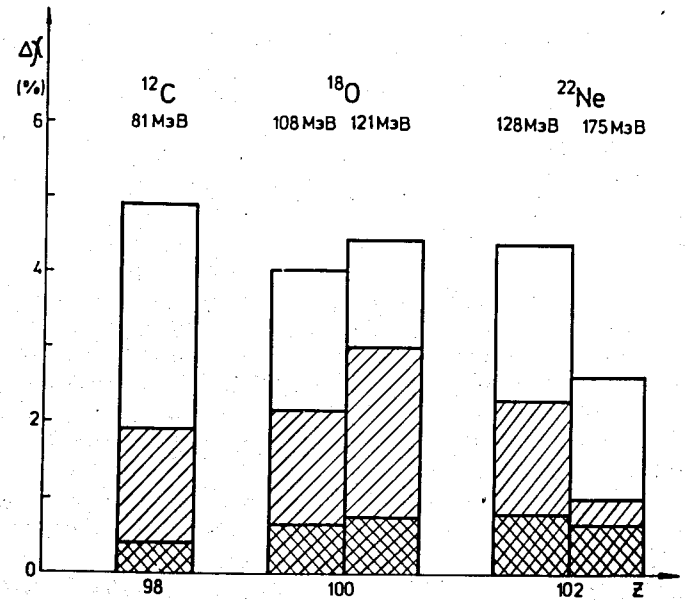

Рис. 3. Вычисленный вклад различных процессов в величину разности глубин теневых минимумов для реакций $^{238}\text{U} + \text{HI}$: $\square$ - деление составного ядра (HI, xnf) - расчетные данные /11/; hatched - деление продуктов неполного слияния с вылетом прямой α -частицы (HI, α xnf); cross-hatched - деление продуктов реакций передачи нуклонов (HI, ${}_Z\text{Af}$).

$\frac{v_{\perp}^{90^\circ}}{v_{\perp}^{150^\circ}}$ приближаются к единице, в отличие от реакции деления составного ядра, что понижает максимально возможное $\Delta\chi_{\text{макс}}$ для деления продуктов реакций передачи. Величина вклада этого процесса $\frac{\sigma_{\text{Р.П.}}}{\sigma_{\text{полн.}}}$ считалась равной 0,05 для реакции $^{238}\text{U} + ^{12}\text{C}$ /81 МэВ/; 0,08 и 0,12 для $^{238}\text{U} + ^{18}\text{O}$ при энергиях ионов 108 и 121 МэВ соответственно и 0,10 и 0,25 для $^{238}\text{U} + ^{22}\text{Ne}$ при энергии 128 и 174 МэВ соответственно. Результат приведен на рис. 3, на котором сравнивается вклад от разных процессов в полное $\Delta\chi$.

Подобный расчет был выполнен и для процесса деления после неполного слияния взаимодействующих ядер с испусканием прямой α -частицы. Этот процесс ближе в реакции деления составного ядра, его можно сравнить с делением составного ядра после испускания двух или трех нейтронов по величине понижения энергии

возбуждения делящегося ядра. В расчете величины вклада этого процесса в $\Delta\chi$ использована временная функция $\tau(E^*)$, полученная в^{11/} для описания распада составного ядра. Отношение $\frac{v_{90^\circ}}{v_{150^\circ}}$ вычислялось по формулам /4/. Сечение образования прямых α -частиц в реакциях с тяжелыми ионами, несмотря на некоторый разброс различных определений^{15-17/}, можно считать равным $0,2\sigma_R$ и $0,4\sigma_R$ для энергий ионов, ненамного превышающих кулоновский барьер, и для энергий около 8 МэВ/нуклон соответственно / σ_R - полное сечение реакции/. Полученные значения $\Delta\chi_a$ также приведены на рис.3.

С увеличением энергии ионов растет вклад деления после прямых реакций в полное сечение деления, однако вклад этих процессов в $\Delta\chi$ не увеличивается. Для величины $\Delta\chi_a$ это связано с ростом средней энергии возбуждения делящегося продукта и соответствующим уменьшением τ , а для величины $\Delta\chi_{р.п.}$ - с изменением^{12,13/} углового распределения легкого продукта при увеличении энергии иона, приводящим к изменению $\frac{v_{90^\circ}}{v_{150^\circ}}$. Из

данных рис.3 видно, что вклад всех трех процессов в полное значение $\Delta\chi$ сравним по величине. Тем не менее интерпретация^{11/} измеренных в^{4/} величин $\Delta\chi$ как факта, говорящего о сравнительно высоких временах жизни делящихся ядер $\tau \sim 10^{-17} - 10^{-18}$ с при больших энергиях возбуждения $E^* > 50$ МэВ, остается в силе. Если принять в расчетах временные функции $\tau(E^*)$, резко убывающие к значениям $\tau \sim 10^{-20} - 10^{-21}$ с для $E^* > 50$ МэВ, то это приведет к нулевым значениям вкладов в $\Delta\chi$ деления составного ядра $\Delta\chi_{с.я.}$ и деления после испускания α -частиц $\Delta\chi_a$. Остающееся, хотя и уменьшающееся, значение $\Delta\chi_{р.п.}$ недостаточно велико для объяснения измеренных величин $\Delta\chi$.

Значительный и увеличивающийся с ростом энергии иона вклад деления продуктов прямых реакций в полное сечение деления соответствует представлениям о роли критического углового момента для слияния ядер $I_{кр.}$ в реакциях с тяжелыми ионами и виду функций возбуждения деления в реакциях $^{238}\text{U} + \text{HI}$ /18/. Действительно, с ростом энергии иона увеличивается интервал между $I_{кр.}$ и максимальным угловым моментом, соответственно растет сечение прямых реакций и их вклад в полное сечение деления. Поэтому функция возбуждения деления монотонно возрастает с энергией несмотря на уменьшение сечения образования составного ядра при наличии $I_{кр.}$ в области энергий $E > E_{кр.}$.

В реакциях $\text{W} + \text{HI}$ вклад деления продуктов прямых реакций значительно меньше /пренебрежим в большинстве случаев/ из-за резкого уменьшения вероятности деления ядер с уменьшением Z и E^* в этой области ядер. Растущие функции возбуждения деле-

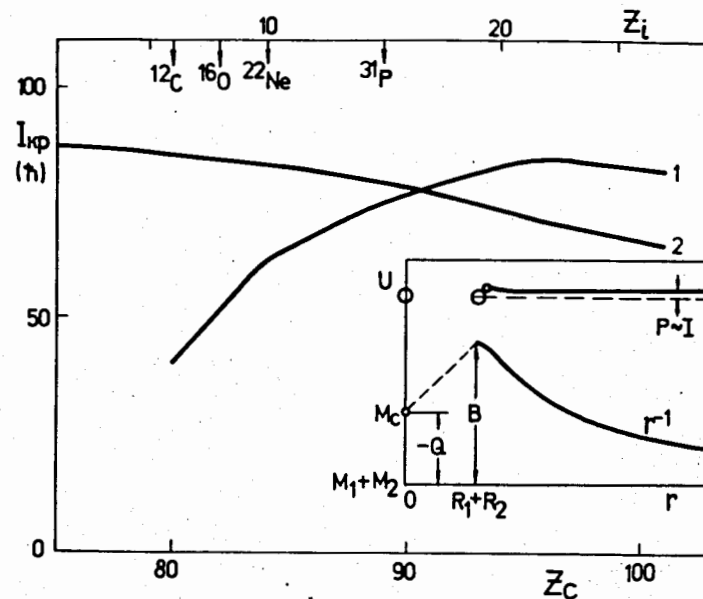

Рис.4. Сравнение величин $I_{кр.}$ /по формуле /5// и $I_{кр.}^f$ по теории^{19/} для реакций $^{186}\text{W} + \text{HI}$, кривые 1 и 2 соответственно. На вставке показана схема, иллюстрирующая поведение потенциальной энергии ядер при их слиянии. В - барьер взаимодействия; Q - энергывыделение слияния.

ния в этом случае связаны с повышением вероятности деления составного ядра с ростом E^* .

Для анализа величин χ и $\Delta\chi$ необходимо проверить, не связана ли значительная доля сечения деления с образованием динамически неустойчивой составной системы и ее делением за короткое время. Критический угловой момент вращательной динамической неустойчивости ядер $I_{кр.}^f$ вычислен на основе капельной модели в работе^{19/}. Однако образование составного ядра может быть ограничено по угловому моменту более жестко самим процессом слияния ядер или захвата тяжелого иона.

В работе^{20/} приведена простая формула для критического углового момента захвата тяжелого иона:

$$I_{кр.} = 0,155 r_0 (A_1^{1/3} + A_2^{1/3}) \sqrt{\frac{A_1 A_2}{A_1 + A_2} (B + Q)}. \quad /5/$$

Обозначения объяснены на вставке рис.4. Экспериментальные значения $I_{кр.}$ ^{21/} для образования составных ядер с Z от 52 до 93

описываются формулой /5/, а именно: при выборе параметра $r_0 = 1,5$ фм расчетные значения в 1,17 раз меньше экспериментальных /21/.

На рис. 4 вычисленные по формуле /5/ значения $I_{кр}$ для реакций $W + HI$ сравниваются с расчетом /19/ величин $I_{кр}^f$ для тех же составных ядер. Видно, что в случае ионов с $Z < 15$ величина $I_{кр} < I_{кр}^f$ и, следовательно, вращательно неустойчивые составные ядра не образуются. Для мишени ^{238}U и ионов ^{12}C , ^{18}O , ^{22}Ne ситуация подобна. Поэтому практически для всех изученных с помощью эффекта теней реакций деления $^{238}U + HI$ и $W + HI$ вкладом деления динамически неустойчивых ядер можно пренебречь. Таким образом, обнаруженная долгоживущая компонента деления в реакции $^{238}U + ^{12}C$ логически укладывается в принятую нами схему процесса деления как деления составного ядра при наличии вклада /немалого для мишени ^{238}U / деления продуктов прямых реакций.

Основные результаты работы состоят в следующем:

1. Получены данные о радиационном повреждении монокристалла W ионами ^{22}Ne /174 МэВ/ и монокристалла UO_2 ионами ^{12}C /81 МэВ/. Измеряемые в эксперименте величины $\Delta\chi$, связанные с временной задержкой ядерной реакции, не зависят от радиационного повреждения монокристалла.

2. Подтверждены измерения /2,4/ величин $\Delta\chi$ для реакций $W + ^{22}Ne$ /174 МэВ/ и $^{238}U + ^{12}C$ /81 МэВ/, приводящие к значениям эффективного времени протекания реакций деления около $10^{-17} - 10^{-18}$ с.

3. В реакции $^{238}U + ^{12}C$ /81 МэВ/ обнаружена долгоживущая / $\tau \geq 10^{-16}$ с/ временная компонента деления, имеющая интенсивность около 5% от полного сечения деления. Она связана с делением продуктов прямых реакций взаимодействия ядер мишени и бомбардирующей частицы.

4. В реакции $W + ^{22}Ne$ не найдено заметного вклада долгоживущей временной компоненты деления при уровне чувствительности несколько процентов от полного сечения деления, хотя такой вклад ожидался на основе результатов /5-7/, полученных для близких реакций $W + ^{18}O$ и $W + ^{12}C$.

Авторы благодарны Г.Н.Флерову и Ю.Ц.Оганесяну за интерес к работе, А.Ф.Тулинову и Г.Отто за предоставление монокристаллов UO_2 и W , группам эксплуатации циклотронов У-300 и У-200 за получение пучков ионов с нужными параметрами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамян С.А., Меликов Ю.В., Тулинов А.Ф. ЭЧАЯ, 1973, 4, с.456.
2. Карамян С.А., Оганесян Ю.Ц., Нормуратов Ф. ЯФ, 1971, 14, с. 499.
3. Каманин В.В. и др. ЯФ, 1972, 16, с.447.
4. Бугров В.Н. и др. ЯФ, 1977, 25, с.713.
5. Andersen J.U. et al. Phys.Rev.Lett., 1976, 36, p.1539.
6. Andersen J.U. et al. Dan.Vid.Selsk.Mat.-fys. Medd., 1980, 40, No.7.
7. Andersen J.U. et al. Phys. and Chem. Fission, IAEA, Vienna, 1980, vol.1, p.387.
8. Бугров В.Н.; Карамян С.А. ОИЯИ, Р7-80-762, Дубна, 1980.
9. Каманин В.В. и др. ЯФ, 1972, 16, с.252.
10. Gibson W.M., Nielsen K.O. Phys.Rev.Lett., 1970, 24, p.114.
11. Каманин В.В., Карамян С.А. ЯФ, 1978, 28, с.403.
12. Артюх А.Г. и др. ЯФ, 1978, 28, с.1154.
13. Артюх А.Г. и др. ЯФ, 1973, 17, с.1126.
14. Sikkeland T. et al. Phys.Rev., 1962, 125, p.1350.
15. Britt H.C., Quinton A.R. Phys.Rev., 1961, 124, p.877.
16. Капусцик А. и др. ЯФ, 1967, 6, с.1142.
17. Герлик Э. и др. ЯФ, 1980, 32, с.45.
18. Viola V.E., Sikkeland T. Phys.Rev., 1962, 128, p.767.
19. Cohen S. et al. Ann.Phys., 1974, 82, p.557.
20. Бочев Б. и др. ЯФ, 1976, 26, с.520.
21. Lefort M. et al. Rivista Nuovo Cim., 1974, 4, p.79.

Рукопись поступила в издательский отдел
13 марта 1981 года.